

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Ф.А. Лещенков

ЗАЩИТА ДЕТЕЙ ОТ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С ПРАВОМ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются основы правового регулирования защиты детей от информации, способной нанести ущерб их физическому и психическому здоровью в соответствии с законодательством Федеративной Республики Германия.

Статья, в частности, рассматривает категории информации, способной нанести ущерб здоровью детей, их развитию и воспитанию. Рассматривается статус и функции специализированного органа Германии, оценивающей информацию на предмет возможного нанесения ущерба психическому и физическому здоровью детей. Кроме того, в статье классифицируется информация, способная нанести ущерб детям и рассматриваются правовые последствия принятия решения о признании материалов потенциально опасными для детей. Настоящая статья представляет собой полноценное аналитическое исследование, в котором изучаются и рассматриваются вопросы, связанные с защитой детей от потенциально опасной информации согласно действующему праву Федеративной Республики Германия. Научная новизна исследовательской работы обусловлена, в первую очередь, недостаточностью публикаций по рассматриваемой тематике в российской юридической науке.

Ключевые слова: информация, защита детей, материалы, Федеративная Республика Германия, доступ, аудио, видео, право, политика, закон.

Средства массовой информации приобретают все большее значение в жизни современной молодежи в связи с техническим и информационным развитием общества. Объем издаваемых аудио и видеоматериалов также увеличивается. Вместе с тем, увеличивается и угроза доступа несовершеннолетних лиц к информации, которая способна нанести ущерб их физическому и психическому здоровью.

Основа защитной информационной политики Германии – не просто запрещение доступа детей к определенным информационным ресурсам, а, в первую очередь, воспитание несовершеннолетних лиц в духе ответственного отношения к информации.

В последнее время законодательство Германии идет по пути расширения правового регулирования защиты детей от вредоносной информации. В частности, Закон «Об общественной защите детей» от 25 февраля 1985 г. в редакции от 1994 г.¹ был дополнен разделом, вводящим обязанность распространителей видео- и аудиоматериалов наносить на материалы

маркировку с обозначением возраста, по достижении которого материал считается безвредным для лица. Кроме того, были расширены нормы Уголовного кодекса ФРГ. Статья 131 УК ФРГ предусматривает ответственность уголовного характера за несанкционированное производство, распространение и копирование аудио и видеоматериалов, пропагандирующих насилие. Если такие материалы производятся или распространяются, они должны соответствовать ряду необходимых требований, среди которых – обязательное нанесение на готовый продукт маркировки «не для детей» или «18+».

Начиная с 1997 года, немецкий законодатель распространяет действие режима безопасной для детей информации на компьютерные игры, материалы на гибких дисках (CD-s), материалы на портативных игровых и неигровых устройствах (мобильные телефоны, микрокомпьютеры и т.д.).

Основы информационной защитной политики ФРГ определены в Основном Законе:

Согласно статье 5, каждый имеет право свободно выражать и распространять свое мнение устно, письменно и посредством изображения, а также беспре-

¹ http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/j_schg/gesamt.pdf

пятственно получать информацию из общедоступных источников. Гарантируются свобода печати и свобода передачи информации посредством радио и кино. Цензуры не существует. Вместе с тем, эти права ограничиваются нормами общих законов, законодательными положениями об охране молодежи и правом, гарантирующим охрану личной чести. Данная норма Основного Закона раскрывается далее в законодательстве, а точнее – в Федеральном Законе «О защите молодежи» в редакции 2003 г.². В целях обеспечения соблюдения данного закона, государством учрежден Федеральный надзорный орган по определению информации, потенциально опасной для детей. Данный орган функционирует при Федеральном министерстве по делам семьи, детей, женщин и пожилых людей, а его функции схожи с функциями суда. Орган состоит из экспертов и возглавляется председателем. Эксперты независимы в своей деятельности и не связаны никакими документами или указаниями вышестоящих органов, кроме собственных должностных инструкций.

Федеральный надзорный орган по определению информации, потенциально опасной для детей не может действовать по собственной инициативе. Он функционирует лишь по официальным запросам, приходящим от государственных (федеральных и региональных) и муниципальных органов и учреждений. В настоящее время подобные запросы уполномочены направлять около 800 государственных структур (включая структуры федеральных земель).

Решение принимается 12 экспертами Органа, среди которых: председатель Органа, восемь экспертов по различным областям информации и три эксперта от Федеральных земель.

Восемь экспертов назначаются Федеральным министерством по делам семьи, детей, женщин и пожилых людей и представляют следующие группы:

- Искусство;
- Литература;
- Торговля книгами;
- Издательства;
- Волонтерские детские организации;
- Общественные детские и юношеские организации;
- Школы;
- Церковь.

Эксперты от федеральных земель назначаются правительством соответствующей федеральной земли. В случаях несомненного наличия вредоносного характера исследуемой информации, закон позволяет принять решение на основании мнения трех экспертов (по упрощенной процедуре).

Основной задачей Органа является оценка аудиовизуальных материалов, будь то книги, фильмы, компьютерные игры, песни или иные материалы на предмет наличия в этих материалах информации, способной негативно сказаться на физическом или психическом здоровье детей, их развитии, воспитании, образовании и социализации в целом. В этих целях каждый из экспертов должен ознакомиться с материалами, после чего выразить свое мнение относительно их опасности или безопасности для детей. Если мнения экспертов разделились поровну (6 за опасность и 6 за безопасность материалов), решение принимается на основании мнения председателя. Практика, однако показывает, что в абсолютном большинстве случаев все эксперты Органа голосуют единогласно.

Принятие Органом решения о наличии признаков информации, способной нанести ущерб физическому и психическому здоровью детей влечет наступление определенных правовых последствий, а именно:

- запрещается продажа, дарение, сдача в аренду или иная форма передачи материалов несовершеннолетним лицам;
- запрещается размещение и трансляция материалов в общедоступных местах, где несовершеннолетние могут увидеть/услышать запрещенные для детей материалы;
- реализация материалов, признанных опасными для детей должна производиться только в специализированных магазинах; распространение материалов по почте разрешается только если посылка будет вручена совершеннолетнему лицу (подобные посылки подлежат маркировке);
- нанесение специальной маркировки на материалы, к примеру «18+» или «запрещено для детей».

Нормы закона «О защите молодежи» определяют, какую информацию необходимо относить к потенциально опасной для детей информации: аморальная информация, жестокая, грубая, нецензурная, пропагандирующая насилие, преступность, расовую ненависть, разжигание войны. Данный перечень носит описательный характер. Орган имеет право расширять перечень и вносить в него изменения, в связи с чем, пункты перечня нуждаются в определенных пояснениях:

Жестокость. Орган работает в основном с этой категорией информации. Жестокость чаще всего проявляется в фильмах и компьютерных играх. Жестокими материалами, непригодными для детской аудитории признаются следующие:

- Жестокость демонстрируется в привлекательном свете или восхваляется;
- Жестокость признается единственным или основным способом разрешения конфликтов;
- Демонстрируется жестокое обращение со стороны служителей закона;

² <http://www.gesetze-im-internet.de/juschg/>

- Демонстрируются сцены жестокого обращения с животными;
- Демонстрирование детализированных сцен насилия и жестокости.

Необходимо отметить, что в Германии установлены две возрастные категории несовершеннолетних: до 14 лет и до 18 лет. Жестокие материалы ограниченно могут быть доступны для лиц от 14 до 18 лет, однако закон поясняет, что для приобретения некоторых подобных материалов (в частности, фильмов и видеоигр) требуется согласие законных представителей несовершеннолетнего.

Разжигание расовой ненависти и восхваление нацистской идеологии (т.н. героизация нацизма):

- Демонстрирование нацистского режима в привлекательном свете;
- Демонстрирование сцен угнетения наций со стороны стран Третьего Рейха;
- Героизация образа Адольфа Гитлера и иных вождей национал-социализма.

Героизация войны:

- Война представлена в привлекательном свете;
- Последствия войны представлены в привлекательном свете (разрушение, гибель людей, угнетение народов).

Героизация аморального образа жизни:

- Употребление наркотиков, алкоголя, табачной продукции;
- Использование в материалах нецензурной брани или лексики;
- Героизация образа жизни криминальных элементов: взяточничество, разбой, воровство, рэкет, несанкционированная торговля.

Сексуальные сцены или сцены с соответствующим подтекстом:

- Сцены, прямо или косвенно направленные на возникновение сексуального возбуждения;

- Сцены, изображающие сексуальные девиации (подобный контент запрещен и для совершеннолетних лиц в ФРГ).

Для установленных категорий запрещенной для детей информации есть и ряд исключений. В частности, образовательные, научные, культурные программы могут содержать определенные элементы запрещенной для детей информации.

Кроме распространяемых материалов, Закон вводит определенные ограничения на посещение некоторых общественных мест.

В частности, кинотеатры, реализуя билеты на конкретные фильмы, обязаны удостовериться в достижении зрителем определенного возраста. Возрастные категории устанавливаются в зависимости от содержания демонстрируемого фильма.

Шестая глава Закона устанавливает ответственность за нарушение его положений.

В соответствии со статьей 21, любое лицо, которое:

- предоставляет детям несанкционированный доступ к не предназначенной для них информации;
- выставляет на общественное обозрение какой-либо предмет, представляющий собой экземпляр не предназначенной для детей информации или транслирует подобные аудиоматериалы и видеоматериалы на широкую публику, в которой могут находиться дети;
- хранит не предназначенную для детей информацию ненадлежащим образом, так что дети могут получить к ней доступ;
- иным образом нарушает положения Закона – привлекается к уголовной ответственности в виде штрафа или лишения свободы на срок до 1 года.

Кроме того, законодательно допускается изъятие материалов, способных нанести ущерб физическому и психическому здоровью детей в случаях, если такие материалы были размещены ненадлежащим образом.

Библиографический список:

1. Закон ФРГ «Об общественной защите детей» от 25 февраля 1985 г. в редакции от 1994 г.
2. Закон ФРГ «О защите молодежи» в редакции от 1 апреля 2003 г.
3. Голованова Н.А. Домашнее насилие в свете Стамбульской конвенции 2011 г. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 555-562.
4. Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран: ответственность и превенция / отв. ред. канд. юрид. наук. Н.А. Голованова. – М.: Юстицинформ, 2011. – 384 с.
5. Торгейрсдоттир Х. Защита экономических и социальных прав детей в период финансового кризиса: проблемы и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 4. С. 616-618.

References (transliteration):

1. Golovanova N.A. Domashnee nasilie v svete Stambul'skoj konventsii 2011 g. // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2014. № 3. S. 555-562.
2. Domashnee nasilie po zakonodatel'stvu zarubezhnykh stran: otvetstvennost' i preventsiya / отв. ред. канд. yurid. nauk. N.A. Golovanova. – M.: YUstitsinform, 2011. – 384 s.
3. Torgejrsdottir Kh. Zashhita ehkonomicheskikh i sotsial'nykh prav detej v period finansovogo krizisa: problemy i perspektivy // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2014. № 4. S. 616-618.